

## Социокультурный облик сотрудников МВД г. Иркутска во второй половине XIX века

А.А. Кузнецов

Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова 110, Иркутск, Россия  
alalkuz@mail.ru

Статья поступила 15.08.2022 принята 27.08.2022

*В статье рассматривается динамика изменений социокультурных характеристик служащих самого многочисленного и влиятельного министерства царской России - Министерства внутренних дел в г. Иркутске во второй половине XIX века. Отмечается, что с середины и до конца века произошло сокращение среди чиновников выходцев из дворянской среды, уменьшился образовательный уровень чиновников, увеличился средний возраст служащих, выросло количество семейных чиновников, в большом количестве стали привлекаться на государственную службу местные уроженцы. Это понизило социокультурный потенциал этой социальной группы и их влияние на общественную и культурную жизнь региона.*

**Ключевые слова:** чиновники и сотрудники МВД, Восточная Сибирь, социокультурный облик, Иркутск.

## Socio-cultural appearance of employees of the Ministry of Internal Affairs of Irkutsk in the second half of the 19th century

A.A. Kuznetsov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;  
110, Lermontov St., Irkutsk, Russia  
alalkuz@mail.ru

Received 15.08.2022, accepted 27.08.2022

*The article discusses the dynamics of changes in the sociocultural characteristics of employees of the largest and most influential ministry of tsarist Russia - the Ministry of Internal Affairs in Irkutsk in the second half of the 19th century. It is noted, that from the middle to the end of the century there was a decrease among officials of immigrants from the noble environment the educational level of officials decreased, the average age of employees increased, the number of family officials increased, local natives began to be involved in public service in large numbers. This lowered the sociocultural potential of this social group and their influence on the social and cultural life of the region.*

**Keywords:** officials and employees of the Ministry of Internal Affairs, Eastern Siberia, socio-cultural appearance, Irkutsk.

Роль правоохранительных органов в любом государстве и во всякое время была исключительно важна. И сегодня это не является исключением, ведь профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел непосредственно связана с реализацией общегосударственных задач, направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. С этой проблемой связан вопрос общественного доверия к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и прежде всего влияние деятельности каждого сотрудника на авторитет органов внутренних дел в целом. Вопрос доверия зависит от многих факторов, но одним из главных является нравственный облик сотрудников, уровень развития их профессионального сознания,

что в свою очередь зависит от уровня общего культурного развития личности. Здесь прослеживается прямая связь между престижем отдельных сотрудников и уровнем доверия к ведомству в целом. Поэтому существует проблема исследования социокультурного облика сотрудников органов внутренних дел России в том числе и в исторической динамике как фактора, влияющего не только на эффективность их профессиональной деятельности и определяющего отношение населения к органам государственной власти, но и способности этой социальной группы влиять на общественные отношения в целом. Этот вопрос в настоящее время находится в поле зрения исследователей в том числе изучается и представителями ведомственной науки [1]. Таким образом, во-

прос социокультурного облика сотрудников МВД России имеет особую социальную значимость.

Между тем доверие общества к правоохранительным органам, их имидж, складывались исторически и обусловлены, в том числе, наличием определенных исторических традиций и устоявшихся стереотипов. Имидж сотрудников МВД России имеет историческую природу. Этот факт делает необходимым изучение данной проблемы в исторической ретроспективе, в том числе и исследование исторической динамики социокультурного облика сотрудников органов внутренних дел. На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что данная проблема находится на стадии разработки. Исследовался социально-психологический облик российского полицейского и советского милиционера в период с конца XIX и до конца XX веков [2]. Несмотря на то, что в связи с непростой историей России в XX веке и радикальными социальными переменами, в деятельности и организации правоохранительных органов произошли значительные изменения, в связи с консервативной сущностью и спецификой профессиональной деятельности социокультурные характеристики сотрудников во многом сохранили прежние черты. Поэтому представляется интересным проследить динамику изменения социокультурного облика сотрудников министерства внутренних и его местную специфику на примере Восточной Сибири с пореформенного времени до конца XIX века.

В силу более чем столетней отдаленности исследуемых событий закономерен вопрос о источниках. Нужно отметить, что в статистике XIX века чиновники не выделялись в отдельную социальную группу, и тем более, никак не выделялись лица служащие в министерстве внутренних дел. Даже в материалах переписи населения Российской империи 1897 года нет даже такой социальной группы как «чиновничество». Все чиновники переписываются вместе с дворянами. Более того, в переписи указывается количество чиновников и дворян вместе с членами их семей. Поэтому материалы переписи не дают реальной картины численности и состава этой социальной группы. На трудность вычленения чиновников из статических данных указывал известный историк П.А. Зайончковский [3]. Тем более статистические данные не могут дать объективную информацию по служащим министерства внутренних дел. Кроме того, количество служащих постоянно менялось, происходили изменения в штатах, присутствовали вакансии.

Поэтому наиболее объективными источниками, позволяющими проследить число служащих МВД и динамику происходящих изменений, являются памятные книжки и адрес-календари личного состава государственных и общественных учреждений. Эти книжки содержат достоверные

сведения о количестве и составе чиновников различных учреждений, их данные поддаются анализу. Так же интересующую информацию нам могут предоставить списки служащих и приказы генерал-губернаторов об определении, перемещении и увольнении чиновников и канцелярских служащих.

Как показывает анализ этих источников самой многочисленной группой государственных чиновников были служащие министерства внутренних дел. Условно их можно поделить на группы в соответствии с иерархическим порядком предложенным М.М. Сперанским [4]: 1. Чиновники, служившие в Главном управлении Восточной Сибири; 2. Чиновники губернских и областных управлений, губернских министерских и ведомственных учреждений; 3. Чиновники городского и окружного уровней.

Своеобразной элитой сибирского чиновничества были сотрудники Главного управления Восточной Сибири (ГУВС). Они все относились к министерству внутренних дел. ГУВС действовал при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Так же чиновниками МВД являлись и сотрудники канцелярии Главного управления, которая играла большую роль в управлении огромным краем, который простирался от Енисея до Аляски. Начиная с середины XIX века количество этих служащих постоянно увеличивалось, так как происходило развитие региона и росли полномочия генерал-губернатора. По современным меркам их, в целом, было не много, так в 1865 году в ГУВС служило 92 человека, в 1877 году 110, а в 1881 году 120 сотрудников [5]. Однако в 1887 году ГУВС был упразднен в связи с административными реорганизациями, расширением прав генерал-губернатора и переименованием Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в Иркутское. В результате общая численность служащих, состоящих при генерал-губернаторе снизилось до 24 человек [6].

Что представляли собой сотрудники ГУВС, которые за более чем 50-летнюю историю его существования оказали значительное влияние на социальное, научное и культурное развитие Восточной Сибири?

Чиновный корпус в Сибири, в том числе и в Восточной Сибири, формировался иначе, чем в европейской России, и сибирские чиновники качественно кардинально отличались от своих собратьев из европейских губерний. В чем заключалось это отличие? Петр I, вводя в 1722 году «Табель о рангах», стремился упорядочить систему чиновничества и подчинить занятие должностей в гражданской службе иерархическому принципу, существующему в армии, когда поступающий на службу начинал с низшей ступени переходя со временем на более высокую. Каждый

следующий ранг давал определенные преимущества и потому мог использоваться как поощрение за определенные заслуги, а в конце XVIII века полученный чин (с VIII класса) давал право дворянства. Со временем чин стал элементом престижа и все больше в общественном сознании воспринимался как почетное звание, получить которое помогала государственная служба. Потому на службу шли за чином. Как отмечают историки и современники в середине XIX века чиновников стало так много, что возникла настоящая конкуренция невиданного размаха. Сделать карьеру начинающему чиновнику без связей стало совершенно невозможно. Поэтому молодые люди искали возможность для подъема по социальной лестнице, и многие нашли ее в Сибири.

Именно Сибирь, в особенности Восточная, привлекала молодежь. Присоединение Амура, освоение Дальнего Востока, сама личность легендарного генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского создавали мнение, что здесь можно быстро сделать карьеру. И это мнение было не беспочвенным. При быстром освоении огромных территорий, появлении новых административных единиц, на достаточно высокие должности иногда назначали чиновников не имеющих необходимого чина. Для Сибири устанавливалась повышенная норма наград, льготы в виде безвозвратных пособий, добавочное жалование, сокращение срока выслуги, дополнительная продолжительность отпуска и т.д. Сложилась ситуация, когда в Восточную Сибирь ехали за чинами, наградами, перспективами умные, активные, достаточно образованные молодые люди. Впрочем, были и те, кто потерял надежду сделать карьеру или улучшить свое благосостояние в европейской России. Последние, получив пособие часто пропивали его и считали дни до отъезда. Однако в ГУВС преобладали молодые, честолюбивые, образованные люди. Как вспоминал Б.В. Струве, при Н.Н. Муравьеве сформировался «совершенно блестящий штаб» [7]. В Иркутске началась жизнь, напоминающая столичную, начал складываться совершенно новый тип чиновника разительно отличавшийся от российского европейского чиновничества в лучшую сторону.

На основании анализа более двухсот формулярных списков, отложившихся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) мы можем проследить в динамике как изменялся социокультурный облик сотрудников МВД Главного управления и чиновников губернского уровня на протяжении полувека - с середины и до конца XIX века.

Итак, что представляли собой чиновники министерства внутренних дел служившие в ГУВС в эту эпоху? Если в 1853 году из чиновников, служивших в ГУВС имели высшее образование только 22%, то к

концу 50-х гг. в 1857 г. с высшим образованием было уже 58,8%. Абсолютное большинство из них – дворяне (66,7%) в возрасте от 20 до 30 лет. Анализируя формулярные списки можно проследить, что при приемнике Н.Н. Муравьева-Амурского, генерал-губернаторе М.С. Корсакове, который, будучи воспитанником и поклонником знаменитого предшественника, сохранял в том числе и его кадровую политику, ситуация изменилась мало. Большинство сотрудников ГУВС имело возраст от 20 до 30 лет (60%), 53,7% не были местными уроженцами, а прибыли на службу из других регионов, 54,3% были холостыми и, следовательно, более социально активными. 37,1% имели высшее образование. 65,4% имели классные чины 14-9 классов, то есть относительно не высокие, что объясняется их молодостью. Собственно, они и приехали в Восточную Сибирь, с целью сделать карьеру. 91,4% исповедовали православие [8].

Как видим, чиновники МВД, служившие в ГУВС в 60-е годы XIX века, прибыли в Иркутск из европейской части России, отличались молодостью, не были обременены семьями, большинство из них имели высшее образование, но не имели высоких чинов. В силу этих обстоятельств они были исключительно активны, в том числе в социокультурном отношении. Именно в этот период в Иркутске и в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве происходили события изменившие историю Сибири и Дальнего востока, оказавшие значительное влияние на культурную жизнь края. К России был присоединен Амур и заключен Айгунский договор с Китаем, осваивались новые территории, началось научное изучение Байкала, Восточной Сибири и Дальнего Востока. При непосредственном участии генерал-губернатора и служащих ГУВС был создан Восточно-Сибирский отдел Русского Императорского географического общества (ВСОРГО), который в дальнейшем сыграл колоссальную роль в научном исследовании края. При ВСОРГО был организован музей, чьи коллекции легли в основу Иркутского исторического музея. Именно силами молодых людей из окружения Н.Н. Муравьева-Амурского в Иркутске появились профессиональный театр и публичная библиотека, начали издаваться первые газеты. На все эти процессы самое непосредственное влияние оказывали сотрудники ГУВС. Благодаря поддержке и инициативе чиновников МВД, в первую очередь генерал-губернаторов Восточной Сибири началось научное изучение края [9]. В результате их служебной и внеслужебной деятельности Восточная Сибирь изменила свой облик.

Многие историки считают, что с этого времени началось кардинальное культурное, социальное и экономическое преобразование Сибири. Именно

к этому времени относится появление в Восточной Сибири выдающихся личностей, которые будучи чиновниками внесли огромный вклад в историю, общественный деятель, гласный Иркутской городской думы, начавший свою деятельность в качестве служащего ГУВС, Б.А. Милютин - тайный советник, член Совета ГУВС, стоявший у истока множества культурных инициатив, П.А. Кропоткин - русский революционер-анархист, географ и геоморфолог, служивший чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Однако после убийства М.С. Корсакова из Иркутска и назначения генерал-губернатором Н.П. Синельникова, ситуация стала меняться. Конечно, это обуславливалось и внутренней политикой государства, однако многое зависело и от личностей нового начальника края и людей его окружавших. Да и романтический ореол Сибири к этому времени начал исчезать. В 70-е годы в ГУВС количество молодых сотрудников уменьшается. Если в 60-е годы их более половины, то при Синельникове их количество уменьшается более чем в два раза и составляет 22,7%. Соответственно возрастает число служащих среднего и старшего возраста. Это повлекло за собой и изменение семейного положения чиновников. Если при Н.Н. Муравьеве-Амурском холостых сотрудников было более половины, то в последующее десятилетие возрастает количество семейных до 50%, а в 80-е годы подавляющее их количество обременено семьями - 68,25%. Снизился и образовательный уровень служащих ГУВС. Напомним, что в 1860-х годах чиновников с высшим образованием было 37,1%, в 1880-х, их всего 13,7%. Начинают преобладать люди с низшим и низшим специальным образованием - 63,6%. Также снижается и количество сотрудников ГУВС дворянского сословия. В 70-е годы их количество снизилось до 45,5%, а в 80-е до 18,2%. В 1887 году ГУВС был упразднен в связи с административными реорганизациями в крае. Можно констатировать факт того, что в целом социальный облик служащих в этом важнейшем органе министерства внутренних дел в Восточной Сибири на протяжении второй половины XIX века изменился весьма сильно. И изменился не в лучшую сторону. Снизился не только их образовательный уровень, но и возрастной и социальный. Соответственно упал и их культурный потенциал.

Второй ступенью в чиновной иерархии местной администрации были чиновники губернских управлений, губернских министерских и ведомственных учреждений внутренних дел, а также городского и окружного уровней. Если ближайшее окружение генерал-губернаторов - чиновники ГУВС подбирались из приезжающих на службу в

витие культуры и науки края. Достаточно упомянуть таких деятелей как В.И. Вагин - публицист,

Восточную Сибирь, то чиновники служившее в администрации Иркутской губернии набирались из не попавших в Главное управление или местных кандидатов. Потому было закономерным, что среди них было меньше представителей дворянства, но, примерно на 10% больше штаб- и оберофицерских детей во все десятилетия второй половины XIX века. В данной ситуации закономерным является более низкий образовательный уровень губернского чиновничьего звена. Если среди чиновников ГУВС преобладали люди со средним и средним-специальным образованием, то среди губернских чиновников большинство имели низшее образование (до 63,6% в 80-х годах), а также неоконченное среднее и среднее-специальное образование.

Более выражена тенденция и увеличению возраста служащих МВД. Так, если в 60-е годы количество 40-50-летних чиновников в Иркутской губернии было всего 16,7%, то в 90-е годы их число возрастает до 60%. Состав чиновников становится все более возрастным. Естественно, что возраст служащих влиял и на их классный состав. Если вначале средняя классность служащих составляла 9 - 10 классы, то к концу столетия классность повысилась до 8-6 классов. Естественным в данной ситуации является и то, что меняется семейное положение сотрудников - увеличивается количество семейных чиновников при соответствующем сокращении холостых.

Как уже отмечалось выше, среди чиновников МВД этого уровня было гораздо больше местных уроженцев. Если в 1860-х годах таких было 33,3%, то в дальнейшем их число увеличивается до 54,5% в 80-е годы. А среди приезжих растет количество тех, кто прослужил в Восточной Сибири более 20 лет и прижился здесь.

Религиозный состав губернского корпуса чиновников МВД на протяжении всего этого времени практически не изменялся и оставался близок к 100% преобладания сотрудников православного вероисповедания.

В целом же, говоря о изменениях в социокультурном облике сотрудников МВД города Иркутска, можно говорить о том, что изменения, происходившие с чиновниками ГУВС шли параллельно и в целом совпадали с тенденциями характерными для служащих губернского уровня. Это объясняется как общей ситуацией характерной для Сибири в целом в этот период, так и зависимостью кадровой политики губернского уровня от администрации генерал-губернатора Восточной Сибири в силу ее нахождения в г. Иркутске.

Таким образом, несмотря на то, что в Главном управлении Восточной Сибири служили в основном молодые чиновники, которые спустя 5 – 10 лет возвращались в европейскую Россию, а среди чиновников, в течение полувека, в социокультурном облике чиновников МВД Восточной Сибири происходили сходные социальные процессы характерные как для чиновников ГУВС так и служащих местного звена и характеризовались тем, что:

- произошло сокращение среди чиновников выходцев из дворянской среды;
- уменьшился образовательный уровень чиновников;
- увеличился средний возраст служащих и как следствие этого выросло количество семейных чиновников;
- активнее стали привлекаться на государственную службу местные уроженцы.

Чиновники МВД были самой многочисленной группой государственных служащих, которые в силу данных им властных полномочий могли и оказывали существенное влияние на социальные

ков губернского уровня было больше местных уроженцев и «прижившихся» в Сибири старослужащих, и их состав был более стабилен и консервативен

и культурные процессы в крае. Поэтому процессы, происходящие в этой среде важны и для понимания ряда исторических и культурных событий данного периода. В это время происходят процессы, объективно ведущие к снижению социокультурного потенциала этой группы населения. Привлечение же на государственную службу все большего количества местных уроженцев ослабляло духовно-культурные связи края с европейской Россией, что позволяет определить Восточную Сибирь как «провинцию третьей ступени» [10], и это явилось одной из причин распространения в Восточной Сибири областнических идей, наиболее яркими выразителями которых были такие известные общественные деятели как В.И. Вагин, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев.

#### *Литература*

1. Гайдай М.К., Грозин С.Ю. Создание позитивного имиджа полицейского - путь к оптимизации деятельности полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практической конф. (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. С. 349-350.
2. Семик А.А. Социально-психологический облик российского полицейского и советского милиционера, конец XIX - XX вв. (Сравнительно-историческое исследование): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. С. 32.
3. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978. С. 18.
4. Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским уложением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. С. 88-89.
5. Памятные книжки Иркутской губернии 1865 г. Иркутск: Изд. Иркутского стат. комитета, 1865 (Типография штаба войск). 23 с.
6. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX веков. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1997. С. 121.
7. Струве Б.В. Воспоминания о Сибири // Русский вестн. 1888. № 4-6. С. 109.
8. Кузнецов А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. С. 80.
9. Капустюк П.А., Кузнецов А.А. Роль министерства внутренних дел в научном освоении Восточной Сибири во второй половине XIX века // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2018. Вып. 2 (85). С. 11-21.
10. Сверкунова Н.В. Об особенностях культурного развития Сибири // Регионология. 1996. № 1. С. 208.